

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, почетный работник образования Ивановской области

Н. П. Бурляев

Народный артист России, депутат, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, председатель комиссии по культуре, науке и образованию Парламентского собрания Союзного государства России и Беларуси

«Перед нашим государством стоит глобальная задача по созданию нового разумного общества в неразумном мире»

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу» доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, почетный работник науки и высоких технологий РФ А. А. Федотов и народный артист России, депутат, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, председатель комиссии по культуре, науке и образованию Парламентского собрания Союзного государства России и Беларуси Н. П. Бурляев обсуждают вызовы, стоящие сегодня перед российской культурой.

Ключевые слова: Россия, культура, вызовы, культурная политика, государство, патриотизм.

Николай Петрович, чем обусловлено размежевание среди известных культурных деятелей по их отношению к государственной политике, направленной на защиту суверенитета России?

Это размежевание было всегда в России, даже при А. С. Пушкине, его друге поэте Н.М. Языкове, о котором Александр Сергеевич говорил, что это единственный поэт, которому он может

завидовать. В 1844 году Н. М. Языков написал поэму «К ненашим», которая разделила общество на два лагеря. Оно всегда делилось: западники и славянофилы, патриоты и те, кто все время воздыхает о «райских» западных кущах.

Сейчас это малый контингент людей. А шума от них много, потому что они все время были на поверхности, были

подняты этой «пенной» вседозволенности и нашим телевидением.

Н. М. Языков так писал о малой части нашего народа, предающей свою Родину:

«Не любо вам святое дело
И слава нашей старины;
В вас не живёт, в вас помертвело
Родное чувство. Вы полны
Не той высокой и прекрасной
Любовью к Родине, не тот
Огонь чистейший, пламень ясный
Вас поднимает; в вас живёт
Любовь не к истине, не к благу!
Народный глас - он Божий глас, -
Не он рождает в вас отвагу:
Он чужд, он странен, дик для вас.
Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирает гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,
Надежда, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещения,
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Хулой и лестию своею
Не вам её преобразить,
Вы, не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!
Умолкнет ваша злость пустая,
Замрёт неверный ваш язык:
Крепка, надёжна Русь святая,
И русский Бог ещё велик!»

Сейчас Россия и будет показывать, что русский Бог велик, что Он спасет не только Россию, Украину, но и планету. Ибо о русских людях говорили жившие на Западе, что спасение России есть спасение мира, гибель России – гибель мира.

Они этого не понимают эти мои коллеги, которых я знаю. С кем-то из них играл в фильмах, для кого-то даже писал роль. Мне их жаль.

Идеологическое противостояние сегодня ужесточается. У Александра Гельевича Дугина дочь погибла в результате

теракта – то есть за взгляды начинают убивать. Вот это обострение борьбы идей – оно способно как-то повлиять на Вашу готовность отстаивать то, во что Вы верите?

Абсолютно никак не повлияет. Это не может повлиять на того, кто убежден; кто пытается исполнять промысл Божий о себе – грешном человеке и о своей Родине. Мы будем продолжать нашу работу.

Как государство должно реализовывать культурную политику в современных условиях?

Слава Богу, пришло время отделения зерен от плевел, а оно пришло. Слишком долго думало государство. Ведь мы сейчас боремся за кого, за что? Да, за Русский мир, который первыми начали отстаивать на Донбассе, честь им и слава. Но мы боремся не только за Русский мир, не только за Украину. А это моя прародина – мои предки с Украины: запорожские казаки. Мы боремся за весь грешный мир, предавший абсолютно все ценности.

Они предали все, оставленное предками для нашей жизни. И поэтому мы не погибнем. И мы представим этому миру – обезумевшему, предавшему все – новую цивилизационную модель нового разумного государства в неразумном мире. Мы станем примером для мира. Оказывается, можно жить так, как живет Россия: не предавать ценности, не подчиняться глобалистам, которые пытаются уничтожить большую часть человечества. Мы победим.

Будет ли культура в России патриотичной как в СССР?

У нас нет выхода. Как говорили сербы в 1914 году, когда Сербию в очередной раз поставили на грань полного уничтожения: «Нам нет спасения, мы победим!» И у нас нет другого выхода – только победа.

Каких ошибок советского времени при этом нужно избежать?

В СССР была политическая цензура, от которой все мы натерпелись. И я буду первый против политической цензуры. Потому что мои друзья – Андрей Тарковский,

Владимир Высоцкий, Василий Шукшин, очень от нее натерпелись. Да и я сам натерпелся. Не поленился подсчитать: у меня 70 фильмов. Из них 20 фильмов пролежали на полке в общей сложности 250 лет.

Но я предложил в Государственной Думе общественный контроль. Мы предложили закон об общественных советах на телевидении, в кинематографе, в театре, в СМИ. Предложили критерии к экспертам. Это должны быть не такие эксперты как сейчас, когда из 30 экспертов Министерства культуры РФ, которые призваны оценивать, кому давать государственные деньги, а кому нет 15 блогеров и интернет-портальщиков. Это абсолютно не профессионалы. Я задавал вопрос руководству Министерства культуры: «Почему вы набрали этих людей, удалив тех, кто понимает что-то в кино?» Ответ был очень расплывчатый: «Вы понимаете, они блогеры, через интернет нам нужно влияние...» Какое влияние? О культуре надо думать, а культуру понимают те, кто ей занимается.

5 лет я был заместителем председателя общественного совета при Министерстве культуры РФ. И я видел чиновников, которые распределяют государственные средства бездумно, безответственно. Совсем недавно, когда министром культуры был А. А. Авдеев они давали государственные деньги на непристойную инсталляцию детородного органа на мосту в Санкт-Петербурге, сотни миллионов на выставки, так называемого «современного искусства», где куры гадят на голову Льва Толстого, на антихристианскую оперу «Тангейзер», на антихристианский фильм «Матильда».

Это время должно уходить. Мы должны принимать идеологию нашего государства. И в этом нет ничего страшного. Но слова «идеология» очень боятся либералы. Когда М. Е. Швыдкой был министром культуры, он мне говорил, что у нас нет теперь по Конституции идеологии, все можно, пусть «растут все цветы». Я ему ответил: «Зачем поливать сорняки?» Пусть они под забором растут. Мы запрещать не будем, но мы государственные деньги не будем на это давать.

Но может что-то «из ряда вон выходящее» надо и запрещать?

Когда что-то «из ряда вон выходящее», то нужно и запрещать. Что мы и сделали с оперой «Тангейзер». В. Р. Мединский, будучи министром, собрал общественный совет. Мы посмотрели эту оперу – человек сорок-пятьдесят тех, кто что-то понимает в театре, в музыке, в литературе. И мы сказали, что об этом думаем. В. Р. Мединский, опираясь на мнение общественного совета, предложил новосибирскому театру исправить моменты, которые сеют рознь и разобщенность. Когда директор отказался это выполнить, министр, на основании имеющихся у него полномочий, уволил его. Так что рычаги влияния есть.

Встречают ли Ваши взгляды поддержку в Министерстве культуры РФ?

К сожалению, в Министерстве культуры РФ еще много людей либеральных взглядов. Они обижаются, что я их критикую. Будучи заместителем председателя общественного совета, я как-то пришел посмотреть, кого они принимают в свой кадровый резерв. Прошло 30 человек. Я задал вопрос девушке лет 27: «Пожалуйста, назовите русских поэтов 19 века. Хоть одного». Молчание, в глазах страх. Она ушла, зашел следующий соискатель примерно такого же возраста. Ему задал этот же вопрос. Опять никакого вопроса. А когда он ушел, глава департамента по кадрам мне говорит: «Ну, зачем Вы их смущаете?» Но куда они идут на работу, чем хотят руководить?

Нужно серьезно разбираться с Министерством культуры РФ. Я предложил в Государственной Думе его реорганизацию. Я знаю это министерство 63 года; с 1959 года знал всех министров от Е. А. Фурцевой до наших дней.

Не надо бояться, что будет «как прежде», будет цензура. А что такое цензура? «Цензура» переводится как «строгое суждение», «взыскательная критика». Наше государство, заботясь о будущих поколениях, имеет полное право на строгое суждение. Оно наши народные деньги дает на то, что будет формировать людей.

Перед нашим государством стоит глобальная задача по созданию нового разумного общества в неразумном мире.

Смена администрации в ряде скандально известных учреждений культуры – это смена вектора или локальные перемены?

Пока это локальные перемены, но это должно быть сменой вектора. Мы подошли к тому моменту, когда мы должны серьезно подумать о культуре, как о важнейшем сегменте национальной безопасности. Это прописано в нашей доктрине национальной безопасности. Нам нужно многое системно, программно менять, реорганизовывать Министерство культуры РФ.

Почему антироссийски настроенные деятели культуры и СМИ получают государственное финансирование, а патриотические гораздо реже имеют государственную поддержку?

Отчасти потому, что Министерство культуры превратилось в министерство развлечений. Развлекать тоже нужно, но поучая.

Нужно выводить кинематограф из ведения Министерства культуры. Раньше было отдельное ведомство – Госкино РФ. Это отдельная огромная индустрия, которая сейчас уничтожена, отдана в частные руки. Российский кинопрокат стал отделением американского кинопроката.

Высшие чиновники часто бывают равнодушные, безразличные. Вплоть до того, что В.В. Володин делает замечания заместителям министров, что они пришли неготовые докладывать перед Государственной Думой. Они ловко оперируют, жонглируют цифрами. О культуре говорят, что «у нас движение вверх», что мы сделали «Пушкинскую карту». О ней говорит и министр культуры О.Б. Любимова, и министр финансов А. Г. Силуанов. Но вопрос надо решать серьезнее.

В 2022 году на культуру заложено 0,7%, в 2023 году 0,6% от ВВП, почти столько же, сколько на Министерство обороны, потому что наша культура и есть главная оборона. Оборона души человека.

Потому что потеряем душу – и кого будет охранять наша армия? 500 олигархов, которые захватили деньги, ресурсы, энергию?

После заявления о трех процентах я так сказал в Думе: «Если даже мы с вами, отцы и матери, которые заботятся о том, какое будет грядущее поколение, добьемся этих трех процентов – все может остаться, так как есть, потому что чиновники безответственны. Поэтому нужно вводить государственную идеологию». И В. В. Путин уже сделал к этому первый шаг в 2014 году: он подписал Указ «Об основах государственной культурной политики», основанный на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Мы подходим к осознанию необходимости для России государственной идеологии?

Если будет идеология, мы добьемся, чтобы у чиновников Министерства культуры появилась ответственность. Сейчас они абсолютно безответственны, выпускают в прокат то, что нельзя; ставят главными режиссерами тех, кто просто издевается над нашей классикой. Не должно этого быть. Конечно, кто-то это лоббирует, но, к счастью, я вижу, что тех, кто лоббирует, потихонечку отдаляют от рычагов управления. Министерство культуры – стратегически важное министерство.

Но ведь есть Указ «Об основах государственной культурной политики», разве его недостаточно?

Указ 2014 года пока, к сожалению, слабо работает. Бывший министр культуры В.Р. Мединский перед уходом говорил Указ Президента «Об основах государственной культурной политики» - это конституция для чиновников Министерства культуры. Но они его не выполняют в должной мере. А ответственности у них нет.

Нужно принимать федеральный закон «О культуре». И он вырабатывается. Но то, что я читал – в проекте, подготовленном в Администрации Президента РФ, сначала все правильно, идут отсылки к Указу 2014 года. А дальше красной линией через весь текст одна мысль – государство не должно

вмешиваться в вопросы культуры. Опять тоже самое. Вот этого мы не должны допустить. И когда мы примем закон, тогда будет все меняться.

Часть деятелей культуры выступила против предложенного нами проекта закона. Малая часть: Владимир Урин - директор Большого театра, Александр Калягин – мой однокашник по Щукинскому училищу, Евгений Миронов, Чулпан Хаматова. Но проект притормозили, отдали в доработку. Что же: будем дорабатывать.

Каковы должны быть условно «правильные» механизмы государственного финансирования культуры, в том числе региональной?

Правильные механизмы – это идеология государства, обязательный общественный контроль. Часть наших коллег против этого, хотят вседозволенности. Хватит, уже 30 лет дали им побаловаться, посмотрели на этот «голубой экран». Это Россия, здесь такое не пройдет.

Эти процессы мы пытаемся провести в жизнь. И пока есть энергия, сила, убеждение – мы будем убеждать наших коллег. Сейчас в Государственной Думе нет партийного дробления перед лицом внешних угроз. Мы все консолидированы и поддерживаем Президента России. Я сказал в Думе, что нужно голосовать мудрым сердцем, а не трусливым рассудком, который встраивается

в общее стадо и делает ошибки, за которые мы потом будем расплачиваться.

Сейчас в библиотеки приходит меньше читателей – многие читают в электронном виде. И под этим предлогом списывается много книг, какая-то часть из них оцифровывается, какая-то просто уничтожается. Как Вы относитесь к этому процессу?

Отрицательно отношусь. Я знаю, что где-то даже сжигали «лишние» книги. Может и есть какие-то лишние книги – вся либеральная рыночная чушь – это макулатура. Но вообще-то люди сейчас вновь читают книги. Ехал сюда в поезде: очень много людей в вагоне, которые читают бумажные книги. Пусть оцифровывают для удобства доступа, но жечь литературу нельзя.

Какими Вам видятся перспективы культуры в России?

Хотелось бы видеть перспективы культуры в России очень радужными. Что мы примем идеологию, примем закон «О культуре», мы наделим чиновников ответственностью. Когда мы этого добьемся – все наладимся. Я стал оптимистом.

©Бурляев Н. П., Федотов А. А., 2022